

Пришло время на десять минут выключить монитор и дать отдых глазам. Хэ Жугэ очень не хотелось прерывать общение с тигренком, но от одного взгляда на строку очков симпатии, в которой красовалось милое сердцу юноши число 28, он снова повеселел.

Задания основной линии сюжета требовали наличия как минимум шестидесяти очков симпатии после шестого эксперимента. У Хэ Жугэ невольно складывалось впечатление, что пройти сюжет будет очень легко. В конце концов, пока пройден только один эксперимент, может, уже к третьему у него будет девяносто очков симпатии.

Перспективы открывались прекрасные, но Хэ Жугэ все же казалось, что где-то здесь скрывался подвох. Как писатель, он четко знал, что главная опасность на его поприще - закинуть наживку и позволить читателю слишком рано ее съесть и сорваться с крючка.

С игрой должно было быть так же: приманку раскрошили бы перед иголками, чтобы те счастливо бежали туда, куда хотел сценарист.

Мысль Хэ Жугэ оборвалась, когда при включении экрана там распахнулась дверь и в комнату вломился до зубов вооруженный служащий и помахал ему рукой в перчатке. Если бы не бросающиеся в глаза желтые волосы, то Хэ Жугэ и не узнал бы его.

Он вспомнил, что этот NPC был тем самым сотрудником, что в начале игры нес тигренка.

Хэ Жугэ прошел следом за сотрудником и щелкнул по нему мышью. Всплыло диалоговое окно.

Колонок:

□Сегодня мне надо снять показатели подопытных. Надень маску и перчатки, и пока я буду открывать отсеки и снимать показатели, ты пойдешь чистить лотки. Не забывай вести себя тихо.□

□Ежедневное задание:

Чистить лоток (0/20) □

Хэ Жугэ молча осмотрел вещи, которые нес Колонок: небольшие черные металлические шлемы, бывшие явно плодом продвинутых технологий. А затем он взглянул на то, что держал в своих руках - черный пакет с лопатой для лотков.

Слов, чтобы описать этот разрыв положений, у Хэ Жугэ не нашлось.

Колонок подошел к первому отсеку и открыл дверь. Там жил маленький желтый щенок. При виде хорошо вооруженного Колонка и Хэ Жугэ малыш не испугался. В его маленьких, словно черные виноградинки, глазках сверкало лишь живое любопытство.

Щенок вскочил с хлопковой подстилки и радостно бросился к ногам Колонка. Хвостик его вилял от восторга, и малыш думал, что ведет себя совсем как взрослый, когда уперся лапками о ноги Колонка и весело тяфкнул.

Звуковые эффекты в игре были крайне реалистичны, так что по звуку Хэ Жугэ мог угадать настроение щенка. Из наушников раздался звонкий лай, от которого сердце Хэ Жугэ растаяло. Он улыбнулся, но в следующий миг улыбка застыла на его губах...

Колонок грубо пнул щенка в живот, и веселое тяфканье тут же превратилось в резкий вой. Звук этот был столь громок и дик, что создавалось впечатление, будто кто-то принялся царапать по стеклу или испугнул птицу, и та закричала.

Голоса детенышей из других отсеков разом оборвались. Казалось, что они тоже испугались.

Щенок, упавший на пол, не успел ничего понять, как кто-то сильной рукой сдавил его шею и натянул на голову холодный металлический шлем.

Прищурившись, Хэ Жугэ наблюдал, как Колонок нажал красную кнопку на шлеме. Тотчас сквозь узкие щели между металлом вспыхнул ослепительный белый свет. Щенок душераздирающе завизжал. Все его тельце содрогнулось.

В захлебывающемся вопле звенел ужас и страх: малыш отчаянно хотел сбежать, но сила, держащая его, не давала ему сдвинуться с места.

Шлем был подобен орудию казни, а Колонок, как палач, не знал пощады. Он поднял голову и взглянул на Хэ Жугэ, а затем равнодушно кивнул в сторону лотка.

□Руководство для новичков:

Кликните по какашке и используйте лопату для лотков, чтобы положить ее в пакет.□

Игра оказалась слишком реалистичной. Под душераздирающие вопли Хэ Жугэ наблюдал за процессом снятия показаний и ощущал, что все это происходит на самом деле.

Отчаянный вой, полный боли все звучал, словно фоновая музыка, поставленная на повтор, и от того рука, перемещающая мышь, будто становилась тяжелей.

□Ежедневное задание:

Чистить лоток (1/20)]

Колонок наконец закончил со снятием показаний и снял шлем с щенка. Тот рухнул на пол, сотрясаемый судорогой. Даже когда дверь за людьми закрылась, малыш не повернул головы.

В мертвой тишине дверь во второй отсек медленно отворилась. Внутри лежала только перевернутая подстилка; самого детеныша нигде не было видно.

Колонок несколько раз обошел подстилку, с интересом оглядывая ее. Наконец, он просто лег на пол и медленно приподнял ткань.

Из-под нее на него испуганно смотрела лисичка.

— Ха!..

* * *

По мере того, как они проходили все больше отсеков, Хэ Жугэ уловил определенную закономерность. Детеныши, чьи показания были сняты, особо не шумели и после запираания отсека оставались лежать там, где их оставляли, словно мертвые. Те же детеныши, снять показания которых еще только предстояло, боялись неизвестности, пытались сбежать и рыдали. Их вопли то и дело доносились из разных отсеков.

У Хэ Жугэ начало складываться впечатление, что он играет в хоррор на выживание. Проведя пальцами по краю монитора, он убавил громкость до минимума и просто сосредоточился на чистке лотков. Сейчас он был похож на черепаху, занимающуюся самообманом и твердо верящую, что пока она прячет голову в панцире, все происходящее снаружи не будет настоящим.

Но когда настала очередь двадцатого отсека пальцы Хэ Жугэ, терзающие край монитора, застыли. Юноша глубоко вздохнул и серьезно посмотрел на экран.

Делайте со мной все, что хотите, но не смейте и волоска тронуть на моем белом тигренке!

Крайне сосредоточенный, Хэ Жугэ пристально уставился на отсек.

Колонок отпер замок, но не успела дверь полностью раскрыться, как вдруг маленький снежок вылетел из отсека и с силой ударился о его грудь.

Колонок согнулся от боли.

Такая поразительная прыгучесть обычно не свойственна малышам. Но, похоже, тигренок был от рождения хорош не только в прыжках, но еще и в лазании, потому что быстро прополз с живота Колонка на грудь и потянулся лапой к его лицу.

Сверкнула знакомая вспышка!

На маску Колонка брызнула кровь. С воем тот одной рукой зажал глаз, а другой потянулся, чтобы отодрать от себя тигренка. Но тот уже проворно прыгнул к Хэ Жугэ.

Хэ Жугэ видел это будто в замедленной съемке. Очаровательные розовые подушечки лап, пушистое белое пузико и чуть покачивающийся хвост предстали перед его взглядом.

Это как если бы милашка, о которой он так долго мечтал, упала на него с небес.

— ....?! — этот тигренок меня только что обнял?!

Тигренок крепко ухватился за руку Хэ Жугэ всеми лапками и повернулся к Колонку. По вздыбившейся шерсти, в ярости сверкающим глазам и оскаленным в предупреждающем рычании зубам можно было сказать, что в этом белом пельмешке проснулся дух царя зверей.

Колонок рыдал, стоя на коленях. Дрожащими руками он достал баллончик и брызнул на пострадавший глаз. Скоро кровь перестала течь, но белок его глаза стал алым, что выглядело весьма жутко.

Колонок поднял взгляд. Хоть маска и закрывала почти все его лицо, одного разъяренного взгляда хватило, чтобы понять, что тот готов на все, чтобы поквитаться с тигренком.

— Дай его сюда, я прикончу его!!! — прорычал Колоное.

Тигренок забрался глубже в объятия Хэ Жугэ, оставляя напоказ только пушистую головку. Все это время он презрительно смотрел на Колонка. Равнодушно рыкнув, он в конце концов отвернулся к Хэ Жугэ.

Всегда мрачный тигренок вдруг смягчился. Он протянул передние лапки и аккуратно положил их на плечи Хэ Жугэ. В голубых глазах его застыло замешательство, но вскоре он набрался смелости и неуклюже потерся о маску держащего его человека.

— !!!!! — Черт возьми! У меня передоз милоты а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

* * *

Не успел Си Гуйцань доесть конфету, как человек ушел. Почему-то от этого он почувствовал себя потерянно. Однако, стоило ему осознать обуревающие его чувства, как он поспешил прогнать их, сочтя ненужными и бессмысленными.

Пока он был маленьким, эти чувства ему были не нужны.

Единственная ценность детенышей в приюте Синхай – пригодность для экспериментов. За слезы их колотили и ругали. У его так называемых коллег из будущего была разная судьба, но ничто не могло сравниться с этим.

Си Гуйцаню не хотелось оставаться в этой игре дольше необходимого: без Хэ Жугэ излишняя реалистичность пробуждала плохие воспоминания.

Он хотел отключиться сразу же, но сладость во рту немного задержала его.

Эта конфета... пока еще не закончилась.

Дождаясь, пока сладость исчезнет, Си Гуйцань вдруг услышал знакомые вопли ужаса и беспомощный плач. Тельце тигренка, до этого спокойно лежащее на подстилке, напряглось, и Си Гуйцань вскочил.

Он не заметил, как раскусил конфету и проглотил ее: все внимание его было сосредоточено на плаче. И чем громче тот становился, тем холоднее казались льдистые глаза Си Гуйцаня.

По одному звуку он мог четко описать происходящее. Сейчас наверняка один из сотрудников, вооруженный до зубов, одевает "орудие пытки" на головы детенышей, чтобы стимулировать море духовного сознания.

Говорили, что даже у самых выдающихся людей море духовного сознания было развито только на двадцать процентов. Потому сотрудниками исследовательской академии Федерации был разработан стимулятор моря духовного сознания. Вождеденный инструмент, способный улучшить развитие духовного сознания.

Однако вскоре выяснилось, что чем больше стимуляция, тем сильнее боль. Если же стимуляция слишком слаба, то никаких изменений это не принесет.

Лучшее время для развития духовного сознания человека - младенчество. Однако большинство людей не желали, чтобы их дети страдали, так что добровольцев для испытания нового прибора набралось крайне мало.

И, будто того было недостаточно, все принявшие участие в испытании дети погибли. Никто из исследователей таинственного моря духовного сознания не знал, какой силы должна быть стимуляция, чтобы не убить ребенка.

Лишь после многократных экспериментов ценные данные были бы получены. Но никто не желал смерти своим детям, так что нашумевший стимулятор моря духовной силы был забыт.

Однако когда мысль о выгоде волнует людское сердце, закон и совесть отходят в сторону. После окончания межзвездной войны внимание людей внезапно привлекло множество сирот, оставшихся на территории Зоны 17. И тогда прекращенные эксперименты... начались вновь.

Проект "Лед" должен был проверить гипотезу о том, что отчаяние больше стимулирует море духовного сознания, чем надежда.

Как долго человек может выживать, зная, что ситуация безнадежна? Си Гуйцань не знал. Иногда ему казалось, что сам он давно умер во время того проекта, а то, что по сей день жило в его теле, было лишь искореженными остатками души.

Си Гуйцань слушал рыдания и думал, что если он закроет глаза, то это место перестанет чем-то отличаться от поля боя.

И там, и там пострадавшие от бедствий и войн. Всюду голые кости. Все полнится призраками. Ад пуст, все демоны - на земле.

Железная дверь открылась и Си Гуйцань выскочил, как делал это в битвах много раз до этого, и бросился на врага. На ладонь его брызнула липкая кровь. Встретившись лицом к лицу с жестоким врагом, после секундного перерыва он уже готов был, как в военное время, броситься на выбранную им следующую цель, когда...

Он понял, что ей был Хэ Жугэ, который явно не понимал происходящего.

Его собственный возлюбленный, подаренный игрой. Человек, которому он может доверять.

На Хэ Жугэ тоже была маска, и из-за нее сияли черные глаза, словно ночное небо, омытое дождем. И взгляд этот был так чист, что казалось, будто ничто грязное не сможет его запятнать.

Когда Си Гуйцань бросился к человеку, тот подсознательно протянул к нему руки. В глазах его не было страха.

Почему ты такой глупый? Неужели ты не видел, что я только что сделал с глазом твоего товарища? Разве ты не боишься, что я сделаю с тобой то же?

Руки человека нежно обняли Си Гуйцаня, и легкий аромат тела Хэ Жугэ защекотал его нос. Си Гуйцаню понравился запах; он был мягок и ничуть не похож на запах крови, железа или медленно разлагающихся трупов. Окутанный ароматом, он ощутил, как натянутые, как струна, нервы медленно расслабились, а работающий на предела возможностей мозг получил давно забытое облегчение.

Си Гуйцань прикрыл глаза и крепко вцепился в одежду Хэ Жугэ, словно боясь, что в

следующий миг его отбросят.

Ты... мой собственный возлюбленный. Но что такое возлюбленный?

Маленький белый тигренок положил лапы на плечи человеку, от чего на комбинезоне того, словно цветки сливы, расцвели кровавые пятна.

Будешь ли ты всегда добр ко мне?

Си Гуйцань поднял голову. В льдисто-голубых глазах его сквозила растерянность, отчего он немного походил на заблудшего ягненка. С замиранием сердца он осторожно потерся о холодную маску. Со всей нежностью, что осталась в нем. Для единственного, кому мог доверять.

...Ты ведь, несмотря ни на что, защитишь меня, верно?

Небольшая сценка:

Си Гуйцань: Никакие это не капризы, это жизнь меня вынудила!

Жизнь: Я не... Моя не... Да что за чушь и провокация, а?!

<http://bllate.org/book/13798/1218001>